

И. Г. Евтухова, И. Б. Азарова
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЦВЕТОВЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ЛЮБОВНЫХ И СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ЗАГОВОРАХ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В XVII–XVIII вв. у восточных славян существовало большое количество заговоров в сфере любовных и семейно-бытовых отношений. В следственных делах о колдовстве и различных рукописных сборниках до нас дошли «присушки» и «отсушки», заговоры на красоту и свадебные «отпуски». Среди этих текстов есть и несложные формулы из одного или нескольких сравнительных оборотов, и развернутые сюжетные повествования; есть и «божественные» заговоры, и заговоры «черные», обращенные к Сатане и его приспешникам.

Любовные заговоры различались в зависимости от того, должны ли они были вызвать страсть у конкретной особы или любовь и уважение у всех людей; придать красоту и привлекательность исполнителю заговора или подчинить ему волю некой особы [1, с. 112].

В заговорных текстах любовная страсть насыщалась как некая сверхчеловеческая сила, несущая другому человеку зло и разрушение (*черная тоска, кручина, сухота*), требующая не взаимного чувства, а того, чтобы кипело, горело, болело сердце, чтобы человек тосковал и гоним. Многие любовные заговоры призваны были погрузить человека в отчаяние и состояние, близкое к самоубийству.

Любовный жар насыщался не только в сердце, душу, мозги и очи, но и в жилы, суставы, кости, кровь, печень и легкие. В восточнославянских заговорах часто использовались цветочные прилагательные при обозначении: а) частей человеческого тела и его внутренних органов: рус.

*белое тело, белая грудь (белы груди), белые руки; черная голова, черные очи, черный глаз, черные брови, черные волосы, черная печень (черные печени); бел. белае (бела) цела, белае ліцо, белыя (белы) грудзі, белы живот, белыя плечы, белыя рукі, белая косць (белыя косці), белыя легкія, белыя жылы, чорныя бровы, чорная печань (чорныя печані), чорная кроў; каріе вочкі; б) предметов быта: рус. **черный** чобот, **красный** кокошник, **красный** повойник; в) вещей: рус. **черна** кровь, **черные** грязи; бел. **чорная** кроў, **чорныя** гразі, **красна** кроў.*

Для любовных заговоров специфичны: 1) обращение к небесным светилам (звездам, месяцу, солнцу) с просьбой осветить девушку и тем самым сделать ее красивой: бел. *...Добры вечор, мясячык, // Ясны, **красный**...* (ПЗ. Як мужык з жонкою не жыве добре, с. 553); *...Ясне ты, соўнейко, // Яснэ, **краснэ** на весь вик, // Шоб така була // Валя Саизэ на весь вик* (ПЗ [Прісушка], с. 534), *...Каб я была така ясна і **красна**, як сонейка* (Зам., 3 с. 80); укр. *Сонечко, ясне, **красне**, освiщаеш гори, долини, освiти мое личко, щоби мое личко було ясне-красне, як сонечко* (УЗ, с. 135), *...Зорі, зірниці... Як ви ясні, **красні** межи зірками, щоби була така **красна** межи дівками* (УЗ, с. 140); 3) описание любовного чувства как суммы физиологических процессов: *...А у (имярек) рўсы вóлас, разгладзісь, // **Красна** кроў, разгарысь, **Бéла** грудзь, навалісь // Да ка мне прыгарнісь* (ПЗ (Заговор-присушка), с. 555); 4) сравнение огня, жары, сияния, красного цвета с внутренним состоянием человека: *Шла я селóм, // Сустрéла мiлого с любóм. // Любi минé, мiлы, не покидай. // Губки майi **áлые**, // Щéчки **румяные**, // Вóчки **ка́рие**, // Атжéні [отго́ни] рыбу атвады, // Бúдзе нам рóзум и бéды, // **Красны** агóнь, **красны** агóнь.* (ПЗ (Присушка), с. 561); 5) большое количество сравнительных оборотов: *Как **красно** солнце печет сырую землю, так такая-то (имя) жалела какого-то (имя мужчины)* (РЗ, с. 104); *Как **красное** солнце огревает сыроматерую землю, щипитце и колитца и сохнет..., так бы вилось и тянулось ретивое сердце по мне, рабе Божиим (имя рек), на всякой час, на всякое время* (РЗ, с. 109); *Як краснае сонейка ... прыпякае мхі і балоты, **чорныя** гразі, так бы ... прысыхаў на мне раб божы* (Зам., с. 370); *...Як дню без **краснага** солнышка не буваць, а ночы без яснай зары ... так раба божая ... не можа ні жыць, ні гуляць без ...* (Зам., с. 373).

Представляется очевидным, что в любовных заговорах в основе сравнений лежат представления о любви как о силе, которая «печет», «огревает», «прыпякае» (Ср. название любовных заговоров – «присушки»).

Связь колоратива **красный** со свадебной обрядностью прослеживается также в строках заговора, который читали русские девушки, желая выйти замуж: *«Пресвятая Мати Богородица! Покрой мою голову **красным** кокошником* (народный головной убор русских женщин в виде опахала, или округлово щита вокруг головы)» (Даль II, 135), *‘золотым* подзатыльником’; *‘Батюшка Покров, мою голову прикрой **красным** повойником’* (‘русский головной женский убор, повязка; фата; платок, ширинка, полотенце, обвитое сверх волосника’ (Даль III, 143), *‘золотым* подзатыльником’ (РН, с. 372).

В ряде словосочетаний, зафиксированных в любовных заговорах, повторяются звуковые комплексы: рус. *белое тело* (РН, 381), *черная печень; краснее красного солнца, светлее светлого месяца* (РН, 378); бел. *белэ цела, ясна-красна.*

В заговорных текстах присутствуют также ряды однокорневых слов: *В темном лесе есть Черное море, в Черном море есть плавают Черт да Чертуха...*; *В чистом поле бежит река черна, по той реке черной ездит черт с чертовкой...* (РЗ, с. 126). Такой способ лексической организации текста близок стилю «плетения словес». Д.С. Лихачев отмечал, что для этого стиля характерно «нагромождение синонимов, синонимических сочетаний, сходных сравнений», что «до предела усиливает его экспрессивность и эмфатичность» [2, с. 30]. «Все эти приемы не столько способствуют ясности смысла, сколько затемняют его, но одновременно придают стилю повышенную эмоциональность. Слово воздействует на читателя не столько своей логической стороной, сколько общим напряжением таинственной многозначности, завораживающими созвучиями и ритмическими повторениями [2, с. 32].

Таким образом, цветовые характеристики играют в текстах любовных заговоров значительную роль, являясь, наряду с другими средствами, своеобразным отражением менталитета славян. Наиболее употребительной является триада **белый, красный, черный**.

Принятые сокращения

Даль – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. – М., 1989. – Т. 2; Зам. – Замовы / уклад. Г. А. Барташэвіч. – Минск, 1992; ПЗ – Полесские заговоры (в записях 1970–1990 гг.) / сост., подготовка текстов и коммент. Т. А. Агапкиной, Е. Е. Левкиевской, А. Л. Топоркова. – М. : Индрик, 2003; РЗ – Русские заговоры / сост., предисл. и примеч. Н. И. Савушкиной. – М. : Пресса,

1993; **РН** – Русский народ: его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / собр. М. Забылиным. – Минск, 1991; **УЗ** – Українські заговляння / упорядник М. Н. Москаленко. – Київ : Дніпро, 1993.

Список использованных источников

- 1 Топорков, А. Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV–XIX вв.: История, символика, поэтика / А. Л. Топорков. – М. : Индрик, 2005. – 480 с.
- 2 Лихачев, Д. С. Исследования по древнерусской литературе / Д. С. Лихачев. – Л. : Наука, 1986. – 650 с.